

М.Г. Маслина

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ МНОГОЯЗЫЧИЯ В ЛЮКСЕМБУРГСКОЙ ГАЗЕТЕ «ЛЮКСЕМБУРГЕР ВОРТ»

Исследуется отражение в крупнейшей люксембургской газете «Люксембургер ворт» проблем, порождаемых многоязычным обществом. В Великом Герцогстве Люксембург, помимо трех официальных языков – немецкого, французского и люксембургского, – на которых большинство люксембуржцев говорят одновременно, все больший вес набирают языки проживающих в Люксембурге иностранцев, прежде всего португальский и английский. Изучается, какие именно проблемы многоязычия затрагиваются в газете и какую позицию занимает издание в спорных языковых вопросах.

Ключевые слова: СМИ Люксембурга; многоязычие; немецкий, французский, люксембургский языки.

Введение

«Люксембургер ворт» («Luxemburger Wort» – «Люксембургское слово») – крупнейшая и старейшая газета Люксембурга, основанная в 1848 г. как орган люксембургских католиков. В настоящее время «Люксембургер ворт» – качественная общенациональная газета, выходящая тиражом 159 500 экземпляров и имеющая охват аудитории 33,1% [1]. В данной статье рассматривается отражение одного из самых ярких аспектов люксембургской культуры – многоязычия – в публикациях «Люксембургер ворт». Автором были проанализированы материалы языковой тематики за 2016–2018 гг., как находящиеся в свободном доступе на сайте газеты, так и доступные только подписчикам платной электронной версии «Люксембургер ворт».

В настоящее время официальными языками Великого Герцогства признаны немецкий, французский и люксембургский языки. По закону все три языка равноправны, но в реальной жизни существует их неофициальное разделение в зависимости от сферы употребления: французский – единственный язык законодательства и предпочтительный язык администрации, немецкий – доминирующий язык печатных СМИ, люксембургский – язык повседневного общения и национального телерадиовещания. Однако это разделение достаточно условно и часто все три языка взаимозаменяемы. Кроме того, из-за большого количества проживающих в Люксембурге иммигрантов все больший вес набирают другие языки, прежде всего португальский, который по распространенности опережает французский и немецкий (см. далее).

Вопрос многоязычия волновал люксембуржцев на протяжении всей истории их страны и активно обсуждался в прессе. Практически весь XIX в. люксембургская пресса провела в дебатах на языковую тему: какое место должен занимать тот или иной язык и какой является наиболее «родным» для люксембуржцев. К началу XX в. сложилась система многоязычной прессы, существующая и по сей день: наличие многоязычных изданий с доминированием материалов на немецком языке, редкое использование люксембургского языка в заголовках, названиях рубрик или – в порядке исключения – в подчеркнута «национальных» материалах и наличие чисто франкоязычных изданий.

Газета «Люксембургер ворт» относится к многоязычным изданиям с преобладанием немецкого языка. На сайте газеты представлены практически самостоятельные «Немецкое издание» (наиболее расширенное), «Французское издание», «Английское издание», материалы которых не повторяются (в многоязычных газетах не публикуются одни и те же материалы, переведенные на разные языки, а размещаются разные материалы на разных языках, поскольку подразумевается, что читатель владеет несколькими языками). При оформлении электронной подписки читателю предлагается выбрать предпочтительное издание, на языке которого он хотел бы получать рассылку по электронной почте. Люксембургский язык встречается в заголовках и редких статьях.

В среднем в «Люксембургер ворт» публикуются в месяц две-четыре статьи, так или иначе касающиеся языковых тем (например, за полгода – с октября 2017 по апрель 2018 г. – всего вышло 16 статей языковой тематики¹) по различным информационным поводам: меры правительства в области языковой политики, нововведения в образовательной системе, последние лингвистические исследования, появление новых изданий, телепередач и т.п. на люксембургском языке и т.д.

Многоязычие Великого Герцогства: «ценность» или «гибель»

Проблемы языковой тематики, затрагиваемые в «Люксембургер ворт», в целом можно разделить на две группы: проблемы, связанные с интеграцией в многоязычное общество как подрастающего поколения, так и приезжающих в Люксембург иностранцев, и проблемы, связанные с возможным нарушением сложившегося языкового баланса или, наоборот, с необходимостью его изменения. В данном случае речь идет прежде всего об опасности вытеснения люксембургского языка другими.

Адаптация ребенка к обществу, где одновременно используется три языка, – сложный и длительный процесс, поэтому темы образования и многоязычия часто пересекаются. «Люксембургер ворт» публикует статьи об изменениях, вносимых в школьную программу [2], о приобщении детей к нескольким языкам в раннем возрасте [3, 4], об исследованиях многоязычия в контексте системы образования. К последним, в частности, относится объемный материал «Исследо-

вательский проект Университета Люксембурга: ценность многоязычия» Мишель Гантенбайн. В статье подробно рассказывается о глобальном проекте, который «рассматривает проблему многоязычия с разных точек зрения и охватывает всю систему образования в Люксембурге, от раннего воспитания до университетского образования». Исследование состоит из 11 отдельных проектов, каждый из которых посвящен вопросу о том, «в чем состоит ценность многоязычия и как его можно использовать более эффективно» [5]. Проект рассчитан на три-четыре года, в течение которых 11 докторанток из разных стран будут изучать, «как можно использовать многоязычие в качестве потенциала для учебных и образовательных процессов и как учреждения могут в этом помочь» [6] с точки зрения языкознания, педагогики, психологии и нейронауки. От Национального исследовательского фонда Университет Люксембурга получил 2 млн евро на выполнение этого проекта.

«Люксембургу завидуют из-за его многоязычия. Но многим школьникам оно на гибель», – так начинается статья. Использование нескольких языков затрудняет обучение детей – как люксембуржцев, так и выходцев из иммигрантских семей – на всех образовательных этапах. «Внедрение многоязычного раннего стимулирования в детских садах является первой попыткой учесть разнообразие языков в стране и нацелить способность маленьких детей одновременно усваивать несколько языков» – говорится в статье. В начальной школе трудности в большей степени испытывает учитель, который должен определить «языковые ресурсы детей» и стараться учитывать их при проведении занятий. «Некоторые учителя разрешают, например, на математике португальским детям думать, говорить и решать задачи по-португальски. Затем решение записывается на немецком языке. В других классах обучение проводится полностью на немецком языке», – приводится цитата профессора Клодин Кириш. Задача проекта по исследованию многоязычия в начальной школе – собрать как можно больше эмпирических данных о том, «каким образом, когда и в каких формах учителя выходят на языковые ресурсы детей» и выстраивают на них занятия, с целью дальнейшей корректировки школьной программы.

Отдельный проект посвящен профессиональному образованию, которое «до сих пор практически не изучено и поэтому очень интересно». «Это – ступень между школой и профессиональной практикой, и многие... встречаются со многими школьниками-иммигрантами. Многоязычие, таким образом, в значительной степени присутствует». В рамках проекта докторантка из Германии Констанце Тресс рассматривает, как средства массовой информации (пресса, телевидение, радио, социальные медиа) сообщают о профессиональной подготовке, дипломах и учащих, что общество знает об этой форме обучения, и наблюдает за взаимодействием учащих в школах и на образовательных предприятиях. Ее задача – понять, «как знание вырабатывается... и через языки» и «как язык используется для создания профессиональной идентичности».

Следующая часть проекта – изучение университетского образования. В университете учатся и работают люди «разных национальностей и с различными языковыми репертуарами», большинство магистрантов и докторантов пишут свои работы на языке, который является для них вторым или даже третьим. Это порождает массу вопросов для исследования: как функционирует написание работы на втором или третьем языке, осуществляется ли мысленный перевод, существуют ли гибридные формы мышления, согласны ли люди с языковыми стандартами или игнорируют их и так далее. Основной метод получения данных – интервью со студентами и аспирантами, а также протоколы «мыслей вслух»: студентам предлагается вербализировать свои мыслительные процессы при планировании, написании и корректировке работы.

Инициаторы проекта всячески подчеркивают его важность и отличие от других проектов, проводимых ранее. «Многоязычие ... все больше становится предметом исследований. Университет Люксембурга много лет исследует эту тему, “но это никогда не было действительно видимым”, – говорит Адельхайд Ху. Теперь это должно измениться». «“Должно стать еще яснее, что сегодня мы не можем заниматься одноязычными теориями”, – говорит она [Клодин Кириш]. И: “Существует достаточно знаний, которые подтверждают, что не нужно разделять на отдельные языки”. Но изменить это значило бы отказаться от десятилетиями языковых идеологий».

Проблема языковой интеграции осложняется тем, что в Люксембурге проживает огромное количество иностранцев². «Люксембург – это плавильный котел разных культур и языков, – пишет Мишель Гантенбайн. – Удивительно видеть, с какой легкостью Великое Герцогство справляется с демографическими изменениями, как естественно живут местные жители и иностранцы». Это сильно влияет на систему образования, главная особенность которой, «помимо разнообразия учащихся, заключается, по мнению Адельхайда Ху, в том факте, что система образования по-прежнему трех- или четырехязычная». «Это уже особенность, быть грамотным на втором языке и проводить занятия на втором или третьем. ... Вот столкновение этих многоязычиих – детей и взрослой системы, – которое делает тему настолько актуальной», – приводится цитата Ху.

Другой, более ранний исследовательский проект Университета Люксембурга, освещавшийся «Люксембургер ворт», касался устного использования языков на работе [8]. По данным исследования, наиболее распространенным на рабочих местах «во всех секторах» является французский язык: его предпочитают 68% люксембуржцев (люксембургский – 60%, немецкий – 34%, английский – 28%). В то же время из 226 тыс. опрошенных «многие участники указали, что говорят на рабочем месте на нескольких языках».

Что же касается «общего языкового использования в Люксембурге», то люксембургский «как основной язык с 55,8% опережает португальский и французский». Таким образом, «как повседневный язык люк-

сембургский доминирует в школе и дома, французский же – на рабочем месте».

В статье приводятся результаты опроса не только люксембуржцев, но и проживающих в Великом Герцогстве иммигрантов, а также так называемых гренцгенгеров – иностранцев, живущих в соседних странах, но приезжающих в Люксембург на работу. Помимо краткого обобщения результатов в тексте, в онлайн-версии статьи доступны для просмотра отдельные диаграммы, демонстрирующие процентное соотношение использования языков на рабочем месте «всеми национальностями», люксембуржцами, иностранцами, португальцами, французами, итальянцами, бельгийцами, немцами, британцами (в диаграммы включены, соответственно, французский, люксембургский, немецкий, английский, португальский, итальянский и – под общим показателем – «другие языки»).

Тон публикаций «Люксембургер ворт» о проблемах языковой интеграции можно охарактеризовать как нейтральный: статьи изобилуют цитатами экспертов, статистическими данными, личные мнения журналистов уступают место факту: многоязычие было, есть и будет, и вопрос не в том, хорошо это или плохо, а в том, как учиться, жить и работать в его условиях, причем ответы на последние в большей степени предоставляются экспертам.

Родной язык люксембуржцев: «вымирающий» или «здоровый»

Активное использование французского и немецкого языков, постоянный приток иммигрантов заставляют люксембуржцев опасаться за свой родной язык – люксембургский. Изначально возникший и развивавшийся как диалект немецкого языка, люксембургский в 1984 г. был уравнен в правах с немецким и французским языками на законодательном уровне. Согласно Закону о языках от 24 февраля 1984 г. [9], люксембургский является «национальным языком люксембуржцев», а также одним из «административных и судебных» языков Великого Герцогства наравне с немецким и французским. Направляя обращение в государственные органы, люксембуржец вправе составить его на любом из трех языков, и администрация, в свою очередь, «должна по возможности использовать при ответе язык, выбранный заявителем». Кроме того, в настоящее время тест на владение люксембургским языком является обязательным условием для получения люксембургского гражданства. Тем не менее, по мнению многих носителей, язык находится под угрозой исчезновения. Эти опасения вылились в «языковые дебаты» 2016–2017 гг., начавшиеся после опубликования электронной петиции № 698, требующей сделать люксембургский первым официальным языком страны.

Петиция 698 была создана в сентябре 2016 г. жителем городка Мюнсбах Люсьеном Вельтером. По сообщению «Люксембургер ворт», только за четыре дня она смогла собрать свыше 7 тыс. подписей, в рекордные сроки достигнув необходимого кворума в 4,5 тыс. [10] Помимо введения люксембургского как

первого официального языка и национального языка для всех жителей страны, петиция требовала, чтобы он усиленно изучался в школе, чтобы все официальные публикации правительства, включая тексты законов, были составлены на люксембургском. Французский же, по мнению автора петиции, больше «не должен использоваться исключительно правительством как официальный язык», и судебные решения «должны быть по крайней мере переведены на люксембургский». Впрочем, для граждан, которые не понимают люксембургского языка, должны быть предоставлены переводы на немецкий и французский. Кроме того, автор петиции считает дискриминацией то, что люксембургский – единственный язык, не представленный в официальном бюллетене Европейского союза. По окончании отведенного для подписи срока петиция насчитывала 14 721 голос [11].

После выхода в свет петиции начались активные дебаты буквально повсюду – от правительственных и ученых кругов до социальных сетей. «Люксембургер ворт» тщательно и всесторонне следила за дебатами о люксембургском языке, публиковала материалы о продвижении петиции, мнения известных лингвистов, социологов, а также обычных читателей о петиции 698, статьи о контрпетиции 725, созданной в защиту многоязычия, о слушании по обеим петициям в парламенте, о решениях правительства. К примеру, культурное еженедельное приложение «Варте – Перспективес» («Die Warte – Perspectives») к номеру от 27 октября 2016 г. было целиком посвящено языковым вопросам.

В пользу петиции, в частности, высказывались мнения о дискриминации люксембургского языка в административной сфере. «Администрация... привыкла выражаться... по-французски... – писал люксембуржец Герд Штапельман в читательском письме “Люксембургер ворт”. – ...Сегодня есть положение о том, что орган должен ответить на запрос на одном из выбранных трех языков, что, конечно, игнорируется, поскольку администрация обращает внимание на удобство в переписке. Поэтому, пожалуйста, сделайте то, что делает каждая нация, ставьте национальный язык выше других языков! Возможно, тогда для граждан будет более понятным юридический текст» [12].

Однако большинство экспертов не видело повода для паники. В частности, социолог Фернан Фелен однозначно говорил, что введение люксембургского как первого официального языка нереально и что «нет смысла начинать золотой век люксембургского языка, век, которого никогда не было» [13]. Наоборот, его больше беспокоило «ухудшение знаний французского среди люксембуржцев», чем положение люксембургского языка, который «остается языком местных жителей и интеграционным языком иностранцев».

Петер Жиль, профессор лингвистики Университета Люксембурга, в своей статье для «Люксембургер ворт» писал о том, что для того, чтобы развиваться, функция официального люксембургскому языку не нужна [14]. Возникший из западно-мозель-франконского диалекта «самостоятельный язык, который потерял почти все черты диалекта», «структурно в значи-

тельной степени независимый от близкородственного немецкого языка», люксембургский сегодня является для многих важнейшим устным и – все больше – письменным языком. Последнему способствует прежде всего «цифровизация повседневности и рабочей сферы», открывшая путь «новым формам письменности», таким как, например, электронные письма и сообщения в социальных сетях, где используется преимущественно люксембургский, несмотря на то что многие люксембуржцы «посредством своей школьной направляющей ...имеют лучшие компетенции в немецком, французском или английском».

По мнению Жилия, за последние сто лет «не установлено никакого снижения люксембургского языка – ни в отношении числа говорящих, ни в практических контекстах использования». Страх же перед исчезновением языка заключается «в динамике многоязычия»: «Действительно, демографическое развитие и интернационализация страны приводят к увеличению и сложности самого многоязычия. Все чаще английский играет важную роль. Как показывают горячие дискуссии по петиции 698, это может привести к дискомфорту в многоязычии, что, конечно же, необходимо уважать и анализировать».

Возвращаясь к вопросу о пригодности люксембургского языка как официального, Жиль говорит, что «сама языковая структура не знает каких-либо ограничений выражения» и приводит цитату Нико Вебера, который в 1995 г. писал ответ на тот же самый вопрос: «Нет языков, которые по своей природе являются неизменно “крестьянскими”». Как и другие языки, люксембургский «располагает средствами словообразования, чтобы приспособливаться к новым потребностям», «в новых контекстах могут появляться новые слова, конструкции и возможности выражения», и следовательно, «на люксембургском языке можно обсуждать любой предмет без каких-либо ограничений». Кроме того, сам язык располагает многочисленными заимствованиями – «доказанными средствами расширения словарного состава». Многовековым контактам с немецким и французским языками люксембургский обязан многочисленными неологизмами, такими как, например, «Vitessekontroll» – «проверка скорости» (от фр. «vitesse» – «скорость» и нем. «Kontrolle» – «контроль», «проверка») или «Busarrêt» – «автобусная остановка» (от нем. «Bus» – «автобус» и фр. «arrêt» – «остановка»). Таким образом, по мнению Жилия, «преимущество многоязычия заключается в гибкости новых лексических возможностей», и заимствования «не являются признаком бедности языка».

Тем не менее по поводу введения люксембургского как первого официального языка Жиль пишет, что «было бы возможно, хотя и с большим трудом, перевести законы и административную литературу на люксембургский. Но этого было бы недостаточно, потому что весь правовой и административный аппарат, ... который формировался французской юридической и административной культурой на протяжении более 150 лет, пришлось бы адаптировать». Поэтому эта идея, «при всем добром намерении», кажется ему «нереалистичной и ненужной». «Такое радикальное пре-

образование создаст впечатление, что люксембургский язык планируется и формируется снаружи, например, государством, как изолированный объект», в то время как он «не является языковым монолитом, который можно шлифовать и полировать, а, скорее, представляет собой совокупность способов говорить, столь же сложных и непостоянных, как и само общество».

Более целесообразным Жиллю представляется не ставить язык на службу государству, а развивать его «изнутри», «давать ему ...больше видимости и всячески продвигать ...прагматичным образом»: закрепить люксембургский – а также немецкий и французский – в Конституции³, увеличивать количество переведенных на него материалов, а также «более последовательно преподавать... на всех школьных ступенях».

Причин для беспокойства не видит и Кристоф Бумб, основатель люксембургского цифрового журнала «Репортер» («Reporter»). В статье для «Люксембургер ворт» под названием «Люксембургский в политическом дискурсе: никаких следов исчезновения» он пишет: «Ни в какой другой области общества люксембургский язык сегодня не является таким влиятельным, как в политике» [15]. Бумб апеллирует к выступлениям премьер-министра Жан-Клода Юнкера, который в 1995 г. «помог люксембургскому языку достичь своего окончательного прорыва в парламенте» тем, что первым стал произносить традиционную «Речь о положении нации» на люксембургском языке. До него она произносилась на французском.

По мнению Бумба, «люксембургский язык является неотъемлемой частью политического дискурса». В настоящее время все выступления в Палате проводятся на люксембургском (хотя, согласно регламенту, парламентарии не связаны каким-либо конкретным языком), «министры проводят пресс-конференции на люксембургском, премьер-министр выписывает на люксембургском прессу, избирательная кампания проходит почти исключительно на люксембургском» – следовательно, заключает автор, «в политике не может быть и речи об “вымирании” национального языка».

Об этом свидетельствует также то, что сама петиция 698, целью которой было уберечь люксембургский от «вымирания», «могла быть подана в парламент на люксембургском языке, то, что заявитель мог высказать по-люксембургски свою озабоченность по поводу вероятности смерти люксембургского языка в передаче одного из люксембургоязычных телеканалов, то, что все реакции партий и политиков были сформулированы на люксембургском, что подписанная более чем 14 000 гражданами петиция через несколько недель будет обсуждаться на парламентском пленуме по-люксембургски». «Все это указывает на то, что положение люксембургского языка – по крайней мере, в политическом дискурсе – не может быть таким уж плохим», – считает Бумб.

Он также подчеркивает, что, несмотря на огромное количество проживающих в Великом Герцогстве «нелюксембуржцев» (46,7% населения), 55,8% всех жителей, включая иностранцев, называют люксембургский своим основным языком. Второе место занимает португальский (15,7%), третье – французский (12,1%). Таким образом, заключает автор, «“те-

зис” угрожаемого “вымирания” люксембургского языка скорее относится к более эмоционально прогнозируемому будущему» и, хотя «доля нелюксембуржцев в народонаселении неуклонно растет, ...положение люксембургского языка по крайней мере как решающего языка политического дискурса не ухудшается».

Число недовольных петицией 698 росло, и в результате была создана «контрпетиция» № 725, выступающая против введения люксембургского как первого официального языка. По мнению ее составителей Джозефа Шлессера и Анри Вернера, Люксембург «всегда был предоставлен иммиграции и должен оставаться открытой страной», и «практикуемое в Люксембурге многоязычие является одной из сильных сторон, а не слабостей страны» [13]. Кроме того, авторы петиции 725 опасаются, что «укрепление люксембургского языка в образовании неизбежно будет сопровождаться ухудшением знаний иностранного языка». За «контрпетицию» проголосовали 5 182 человека, т.е. она также преодолела необходимый кворум в 4 500 человек [16]. «С момента появления системы петиций никогда не было двух заявлений с противоположными требованиями, достигших необходимого кворума», – отмечалось в «Люксембургер ворт». Таким образом, мнения люксембуржцев в языковом вопросе разделились: «Сторонники хотят поставить национальный язык на передний план. Противники считают, что, учитывая свое географическое положение, Люксембург не должен ставить на карту козырь многоязычия».

Итогом дебатов стало слушание по двум петициям в Палате депутатов Люксембурга 16 января 2017 г., показанное в прямом эфире по люксембургскому парламентскому телеканалу «Шамбер ТВ» («Chamber TV»). Кристоф Бумб в статье «Слушание о люксембургской петиции: “*Наш родной язык – наша святая*”» [17] (выделенное курсивом – на люксембургском языке) подробно освещает ход слушания. Журналист акцентирует внимание на фигуре «самого известного петиционера страны» Люсьена Вельтера – вплоть до описания его внешнего вида – и на его выступлении, приводя многочисленные извлечения на люксембургском языке. О последовавших «почти часовых дебатах по петиции 698» он лаконично говорит, что «ни одна из сторон ...не критиковала выступление заявителя в лоб» и «главенствовало скорее политически корректное “как, так и...”».

Аргументы контрпетиции Кристоф Бумб приводит так же сжато, подчеркнув только, что один из авторов петиции 725, Анри Вернер, «не скрывал своей озабоченности по поводу предполагаемого возвращения к национальной идентичности, которая никогда не существовала в этой “чисто люксембургской” форме». По его мнению, «в Люксембурге с незапамятных времен жили с “двойственностью национального характера”», и «сочетание немецких и французских влияний прослеживалось исторически и по сей день обогащает культуру, самобытность и экономическое развитие страны».

В конце статьи приводится позиция премьер-министра Ксавье Беттеля, который «поставил заклю-

чительную точку дебатов». «Выслушав доводы всех сторон, – пишет журналист. – Ксавье Беттель дал понять, что “те, кто ратуют за люксембургский язык, не являются популистами”. Правительство также считает, что люксембургский язык является лучшим языком интеграции в стране. Людей беспокоит, что это может не произойти в один прекрасный день. Будут предприняты дальнейшие шаги по продвижению люксембургского языка – например, путем закрепления национального языка в конституции».

По поводу основного требования петиции – сделать люксембургский первым официальным языком – премьер-министр «дал ясный отказ», но объявил об учреждении должности «правительственного комиссара по люксембургскому языку», в обязанности которого будет входить разработка и представление Совету министров реформ по «поддержке люксембургского языка».

После парламентских слушаний в «Люксембургер ворт» были опубликованы еще несколько статей того же автора о дальнейших планах правительства по «поддержке» люксембургского языка. В одной из них Кристоф Бумб пишет о предложенном правительством «плане действий» [18], в который входит: закрепление люксембургского языка в статье 4 новой конституции как «языка Люксембурга», поднятие его престижа на уровне ЕС, увеличение так называемого языкового отпуска (отпуск, предоставляемый на обучение языку), «оптимизирование коммуникации между государственными администрациями и учреждениями» и, по инициативе Беттеля, «создание правительственного комиссара по люксембургскому языку». В другой статье автор сообщает о том, что «правительство хочет разработать 20-летний план по продвижению люксембургского языка» [19], в который, в частности, входит создание «люксембургского центра» («центрум фир летцебюргешт») под руководством правительственного комиссара по люксембургскому языку. Помимо вышеупомянутых мер, правительство намерено оказать «содействие в секторе образования и культуры». Сюда относится: среднесрочный перевод государственных веб-сайтов на люксембургский язык, ознакомление граждан с историей языка, больше инициатив по стандартизации орфографии и грамматики, обнародование результатов исследований Института люксембургского языка и литературы Университета Люксембурга, совершенствование преподавания люксембургского языка в дошкольных учреждениях, введение обязательных курсов в международных школах, а также предмета «Люксембургский язык как иностранный» на всех уровнях школьного образования.

По словам министра образования Клода Мейша и секретаря по культуре Ги Арендта, новый «центрум фир летцебюргешт» «в тесном сотрудничестве с Университетом и всеми активными в поддержке языка участниками должен координировать меры по реализации 20-летнего плана». Идея его создания – «реакция на “широкое желание населения укрепить люксембургский язык”». «Поддержка люксембургского языка как “выражения нашей культурной идентичности” не про-

тиворечит многоязычной и открытой миру реальности страны», – приводит журналист мнение Мейша.

Несмотря на завершение дебатов и обещание правительства всячески «поддерживать» люксембургский язык, вопрос о его положении в многоязычном Люксембурге остается предметом обсуждений. По-прежнему одни смотрят на это положение оптимистически, не видя повода для опасений, другие – пессимистически. «Язык... относительно здоров» [20], – утверждает профессор лингвистики Университета Люксембурга Петер Жиль, несмотря на то, что, по оценкам ЮНЕСКО, люксембургский язык классифицируется как «уязвимый». «Доклад по языку в Юнеско не следует воспринимать слишком серьезно», – приводит «Люксембургер ворт» цитату лингвиста. Во-первых, потому, что «не принималось во внимание многоязычие страны», а, во-вторых, статистика говорит обратное: 70% населения «используют этот язык в качестве разговорного». Кроме того, подчеркивает Жиль, растет интерес к языковым курсам: «В течение пяти лет количество заявок увеличилось более чем на 30 процентов». Кроме того, люксембургский язык преподается и за рубежом.

Тем не менее, оставаясь основным разговорным языком, люксембургский «не присутствует во многих повседневных ситуациях», в частности, в ресторанах и магазинах с посетителями общаются в основном по-французски, «даже визуально люксембургский вряд ли представлен – только на некоторых вывесках и в названиях магазинов». Это, в частности, породило «страх исчезновения», но, по мнению Жили, опасаться за родной язык не стоит. «Люксембург – многоязычная страна, и это многоязычие также является частью его собственной идентичности» – приводится цитата профессора. – ...Содействие люксембургскому важно, но это не должно ставить под вопрос ценное многоязычие».

Пессимистической точки зрения на положение люксембургского языка придерживается историк,

лингвист и писатель Ален Аттен. В своем интервью «Люксембургер ворт» он говорит: «Раньше не нужно было обучаться люксембургскому в школе, и это было правильно. Но сегодня все по-другому. Никто ...не может сочинять стихи о поле и луге, он не знает, как должен называть животных и растения. Словарный состав исчерпан, количество заимствованных слов из немецкого и французского языков растет. Мне больно» [21].

Если говорить о позиции самой «Люксембургер ворт» в этом вопросе, то ее можно считать скорее оптимистической: общее количество материалов, рассматривающих ситуацию с позитивной стороны, превалирует над количеством «негативных» статей. В целом тон публикаций о проблеме положения люксембургского языка, несмотря на постоянные обращения к экспертам, можно охарактеризовать как более субъективный и даже эмоциональный, нежели тон публикаций о проблемах интеграции в многоязычное общество.

Выводы

Подводя итог, следует подчеркнуть, что языковая тема по-прежнему остается одной из наиболее животрепещущих для люксембургского общества. Интенсивная иммиграция, продолжающаяся по сей день, с одной стороны, еще более сегментирует и без того сложный языковой ландшафт Люксембурга, а с другой – благодаря политике Великого Герцогства способствует увеличению числа говорящих на люксембургском – родном языке люксембуржцев: не владея им, нельзя получить люксембургское гражданство. «Люксембургер ворт», публикующая самые разные точки зрения по языковым вопросам, в полной мере отражает сложный, противоречивый процесс функционирования многоязычного, многокультурного общества, как и не менее противоречивое отношение люксембуржцев к этому процессу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Расчет проводился на основе материалов электронного «немецкого издания» «Люксембургер ворт».

² В Великом Герцогстве проживает 248 900 выходцев из других стран, то есть 45,3% от всего населения [7].

³ На данный момент в Конституции Люксембурга об использовании языков говорится в статье 29: «Закон определяет порядок употребления языков в административном и судебном производстве» (статья изменена 6 мая 1948 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Etude TNS ILRES PLURIMEDIA LUXEMBOURG 2016.II. Available at: https://img.100komma7.lu/uploads/media/default/0001/66/communique-de-presse-etudeplurimedia-2016-ii_8573bf.pdf
2. Michèle Gantenbein. Bildungspolitik: Teil zwei der Sekundarschulreform // Luxemburger Wort. 06.02.2018.
3. Michèle Gantenbein. Frühkindliche Sprachförderung: Bessere Startchancen für alle Kinder // Luxemburger Wort. 11.07.2017.
4. Michèle Gantenbein. Mehrsprachige Frühförderung: Wie Kitas mit den Neuerungen klarkommen // Luxemburger Wort. 18.12.2017.
5. Forschung zur Mehrsprachigkeit // Luxemburger Wort. 16.02.2018.
6. Michèle Gantenbein. Forschungsprojekt der Uni Luxemburg: Mehrwert Mehrsprachigkeit // Luxemburger Wort. 16.02.2018.
7. A propos... Tout savoir sur le Grand-Duché de Luxembourg, Service information et presse du gouvernement, Luxembourg. 2015. 18 p.
8. Volker Bingenheimer. Sprachen am Arbeitsplatz: Französisch liegt weit vorne // Luxemburger Wort. 27.04.2016.
9. Loi du 24 février 1984 sur le régime des langues. Available at: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/1984/02/24/n1/fo>
10. Jacques Ganser. Neuer Rekordwert: Petition für Luxemburgisch startet durch // Luxemburger Wort. 16.09.2016.
11. Steve Bissen. Nein zum Luxemburgischen als erste Amtssprache: Gegenentwurf zur Petition 698 // Luxemburger Wort. 31.10.2016.
12. Luxemburgisch als erste Amtssprache // Luxemburger Wort. 28.09.2016.
13. Volker Bingenheimer. Wie sieht die Zukunft des Luxemburgischen aus?: Die Krux mit der Sprache // Luxemburger Wort. 27.10.2016.
14. Volker Bingenheimer. Kein Rückgang der luxemburgischen Sprache: Flexibel, weil mehrsprachig // Luxemburger Wort. 27.10.2016.
15. Volker Bingenheimer. Luxemburgisch im politischen Diskurs: Von Aussterben keine Spur // Luxemburger Wort. 27.10.2016.
16. Maxime Lemmer. Petition 725: 5.000 Personen gegen Luxemburgisch als Amtssprache // Luxemburger Wort. 17.12.2016.
17. Christoph Bumb. Anhörung zur Luxemburgisch-Petition: "Ons Mammesprooch ass ons helleg" // Luxemburger Wort. 16.01.2017.

18. Christoph Bumb. Förderung der luxemburgischen Sprache: Regierung will "Aktionsplan" vorlegen // *Luxemburger Wort*. 25.01.2017.
19. Christoph Bumb. Strategie zur Sprachförderung: Regierung plant "Zentrum fir d'Lëtzebuergesch" // *Luxemburger Wort*. 09.03.2017.
20. Maximilian Richard. Sou schwätze mir. 70 Prozent der Einwohner nutzen das Luxemburgische als Umgangssprache // *Luxemburger Wort*. 21.02.2018.
21. Marc Thill. Der „Sproochmates“ wird 80 Jahre alt Der Historiker, Linguist und Schriftsteller Alain Atten feiert seinen runden Geburtstag mit einem neuen Buch // *Luxemburger Wort*. 22.02.2018.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 9 марта 2019 г.

Discussion of Problems of Multilingualism in the Luxembourgish newspaper *Luxemburger Wort*

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 443, 59–65.

DOI: 10.17223/15617793/443/7

Maria G. Maslina, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: maria270292@mail.ru

Keywords: Luxembourg media; multilingualism; German; French; Luxembourgish.

In this article, the author analyzes the discussion of the problems engendered by a multilingual society in *Luxemburger Wort*, the largest Luxembourg newspaper. The empirical basis of the research was publications on language topics in 2016–18. The author carried out their qualitative and quantitative content analysis. Currently, the official languages of the Grand Duchy of Luxembourg are German, French and Luxembourgish. By law, all three languages are equal in rights, but in real life there is their informal division depending on the sphere of use: French is the only language of legislation and the preferred language of administration; German is the dominant language of print media; Luxembourgish is the language of everyday communication and national television and radio broadcasting. However, this division is relatively arbitrary and often all three languages are interchangeable. In addition, because of the large number of immigrants living in Luxembourg, more languages are gaining more weight, primarily Portuguese, which is by far ahead of French and German. *Luxemburger Wort* is a multilingual periodical with a predominance of articles in German. On average, two to four articles on language are published each month in *Luxemburger Wort*: about government measures in the field of language policy, innovations in the educational system, recent linguistic research, the appearance of new publications, television programs, etc. in Luxembourgish, and so on. The problems of multilingualism discussed in *Luxemburger Wort* in general can be divided into two groups: problems of the integration of the younger generation and of foreigners coming to Luxembourg into the multilingual society, and problems of a possible violation of the existing language balance or of the need to change it. In this case, it is primarily about the danger of displacing the Luxembourgish language by others. The tone of publications in *Luxemburger Wort* on the problems of language integration can be described as neutral. Articles abound with citations of experts, with statistics. Personal opinions of journalists give way to the fact: multilingualism has existed and will exist, and the question is not whether it is good or bad, but in how to study, live and work in its conditions. Experts give answers to the latter. The newspaper writes about the problem of the situation of the Luxembourgish language and the risk of its extinction more subjectively and even emotionally. The total number of materials reviewing the situation from the positive side prevails over the number of “negative” articles. In general, *Luxemburger Wort* publishes a variety of views on linguistic issues and fully reflects the complex, contradictory process of the functioning of a multilingual, multicultural society, as well as the controversial attitude of Luxembourgers towards this process.

REFERENCES

1. TNS ILRES & TNS MEDIA. (2016) *Etude TNS ILRES PLURIMEDIA LUXEMBOURG 2016.II*. [Online] Available from: https://img.100komma7.lu/uploads/media/default/0001/66/communique-de-presse-etudeplurimedia-2016-ii_8573bf.pdf.
2. Gantenbein, M. (2018) Bildungspolitik: Teil zwei der Sekundarschulreform. *Luxemburger Wort*. 06.02.2018.
3. Gantenbein, M. (2017) Frühkindliche Sprachförderung: Bessere Startchancen für alle Kinder. *Luxemburger Wort*. 11.07.2017.
4. Gantenbein, M. (2017) Mehrsprachige Frühförderung: Wie Kitas mit den Neuerungen klarkommen. *Luxemburger Wort*. 18.12.2017.
5. *Luxemburger Wort*. (2018) Forschung zur Mehrsprachigkeit. *Luxemburger Wort*. 16.02.2018.
6. Gantenbein, M. (2018) Forschungsprojekt der Uni Luxemburg: Mehrwert Mehrsprachigkeit. *Luxemburger Wort*. 16.02.2018.
7. Service information et presse du gouvernement. (2015) *A propos... Tout savoir sur le Grand-Duché de Luxembourg*. Luxembourg: Service information et presse du gouvernement.
8. Bingenheimer, V. (2016) Sprachen am Arbeitsplatz: Französisch liegt weit vorne. *Luxemburger Wort*. 27.04.2016.
9. Legilux.public.lu. (1984) *Loi du 24 février 1984 sur le régime des langues*. [Online] Available from: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/1984/02/24/n1/jo>.
10. Ganser, J. (2016) Neuer Rekordwert: Petition für Luxemburgisch startet durch. *Luxemburger Wort*. 16.09.2016.
11. Bissen, S. (2016) Nein zum Luxemburgischen als erste Amtssprache: Gegenentwurf zur Petition 698. *Luxemburger Wort*. 31.10.2016.
12. *Luxemburger Wort*. (2016) Luxemburgisch als erste Amtssprache. *Luxemburger Wort*. 28.09.2016.
13. Bingenheimer, V. (2016) Wie sieht die Zukunft des Luxemburgischen aus?: Die Krux mit der Sprache. *Luxemburger Wort*. 27.10.2016.
14. Bingenheimer, V. (2016) Kein Rückgang der luxemburgischen Sprache: Flexibel, weil mehrsprachig. *Luxemburger Wort*. 27.10.2016.
15. Bingenheimer, V. (2016) Luxemburgisch im politischen Diskurs: Von Aussterben keine Spur. *Luxemburger Wort*. 27.10.2016.
16. Lemmer, M. (2016) Petition 725: 5.000 Personen gegen Luxemburgisch als Amtssprache. *Luxemburger Wort*. 17.12.2016.
17. Bumb, C. (2017) Anhörung zur Luxemburgisch-Petition: “Ons Mammesprooch ass ons helleg”. *Luxemburger Wort*. 16.01.2017.
18. Bumb, C. (2017) Förderung der luxemburgischen Sprache: Regierung will “Aktionsplan” vorlegen. *Luxemburger Wort*. 25.01.2017.
19. Bumb, C. (2017) Strategie zur Sprachförderung: Regierung plant “Zentrum fir d'Lëtzebuergesch”. *Luxemburger Wort*. 09.03.2017.
20. Richard, M. (2018) Sou schwätze mir. 70 Prozent der Einwohner nutzen das Luxemburgische als Umgangssprache. *Luxemburger Wort*. 21.02.2018.
21. Thill, M. (2018) Der “Sproochmates” wird 80 Jahre alt Der Historiker, Linguist und Schriftsteller Alain Atten feiert seinen runden Geburtstag mit einem neuen Buch. *Luxemburger Wort*. 22.02.2018.

Received: 09 March 2019